

•ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

УДК 262.2; 27

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-35-116-140

И. Л. Манькова

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛАНДШАФТ СЕЛА АБАЛАКСКОГО В XVII в.

Аннотация. Абалакское село известно своей чудотворной иконой Знамение Божией Матери, написанной в 1636 г. и ставшей самым почитаемым образом Сибири. Цель статьи — реконструкция процесса формирования православного ландшафта этого населенного пункта на протяжении XVII в. Под православным ландшафтом понимается система культовых объектов, размещенных на определенной территории, маркирующих ее как находящуюся под защитой высших христианских сил и обеспечивающих духовные потребности населения. Отличительной чертой православного ландшафта Абалакского села (погоста) от других сельских поселений Сибири XVII в. стала его сложность. В течение XVII в. на его территории были построены 2 Преображенских церкви (первая — с приделом во имя прп. Михаила Малеина), 2 Знаменских церкви (первая — с приделами во имя прп. Марии Египетской и свт. Николая Мирликийского), колокольня и временная часовня для хранения икон после пожара 1680 г. В результате регулярных захоронений рядом с церквями образовался некрополь. Ритуальные практики и совместная деятельность людей по созданию и поддержанию объектов православного ландшафта обеспечивали его существование как системы. В статье анализируется историография вопроса, начиная с публикаций XIX в. Обращается внимание на то, что крайне малое количество выявленных письменных источников привело к тому, что из работы циркулирует один и тот же набор фактов с некоторыми дополнениями, не всегда достоверными. На основе анализа уже известных документов

Православный ландшафт села Абалакского в XVII в.

Сибирского летописного свода и Сказания о явлении и чудесах Абалакской иконы Богородицы, а также привлекаемых впервые архивных источников реконструирована хронология событий, связанных со строительством Знаменской церкви в 1637 г. и каменного храма в 1680–1695 гг. Обладание чудотворной иконой стало важнейшим стимулом для возведения в Абалаке одной из первых каменных церквей в Сибири. В анализе опыта этого строительства показаны механизмы принятия решений, организации работ и обеспечения стройматериалами. Обращено внимание на большую роль центральной светской власти в разрешении проблем материального характера. На основе книг выдачи государственных окладов выявляются состав штата абалакских церквей, имена и биографии священников и причетников, источники их обеспечения. Сделан вывод, что кадровый вопрос решался путем подготовки священников из местных причетников и, как правило, из детей священно- и церковнослужителей.

Ключевые слова: *православный ландшафт, история Сибири XVII в., Абалакское село, Абалакский погост, абалакская Знаменская церковь.*

Цитирование. *Манькова И. Л.* Православный ландшафт села Абалакского в XVII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 35. С. 116–140. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-35-116-140

Сведения об авторе. Манькова Ирина Леонидовна — кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра методологии и историографии Института истории и археологии УрО РАН (Россия, г. Екатеринбург). E-mail: ilman.08@mail.ru

Поступила в редакцию 14.04.2021

Принята к публикации 10.06.2021

Село Абалакское снискало широкую известность благодаря самой почитаемой в Сибири и за ее пределами чудотворной иконе Божией Матери «Знамение». Обретение этой святыни во многом обусловило развитие церковной жизни села, изменение его культурного ландшафта, в котором доминировала религиозная составляющая. Закономерно, что истории появления и почитания Абалакской иконы Божией Матери «Знамение» уделялось значительное внимание в историографии. Большую известность получила и Знаменская церковь, в которой около 300 лет находился чудотворный образ. Однако весьма ограниченный круг исторических источников привел к тому, что еще с XIX в. сформировался определенный набор фактов, который повторяется из работы в работу, иногда дополняясь недостоверными данными. Сегодня тема ранней истории церкви села Абалакского переживает новую волну интереса в связи с возрождением Абалакского Знаменского монастыря. Проведенная масштабная реставрация монастырского комплекса подчеркивает его большое значение

как объекта историко-культурного наследия Западной Сибири. В связи с этим нам представляется актуальным реконструировать динамику формирования православного ландшафта села Абалакского по историческим источникам и освободиться от недостоверных сведений. Под православным ландшафтом понимается система культовых объектов, размещенных на определенной территории, маркирующих ее как находящуюся под защитой высших христианских сил и обеспечивающих духовные потребности населения.

Историографическая ситуация

Основным источником по истории строительства первой Знаменской церкви является Сказание о явлении и чудесах Абалакской иконы Богородицы (далее — Сказание), сохранившееся в двух редакциях и нескольких списках. Оно начинается с видений вдове Марии о необходимости построить Знаменскую церковь в Абалаке. Протоиерей А. И. Сулоцкий одним из первых обратился к этому литературному сочинению¹. Как справедливо заметил священник А. Юрьевский, опубликовавший в начале XX в. один из ранних списков Сказания, «более подробное и обстоятельное сочинение об этой святыне принадлежит перу известного историка Тобольской епархии, прот. А. И. Сулоцкого, так что все остальные литературные произведения XIX века об Абалакской иконе имеют своим ближайшим источником именно труд прот. Сулоцкого»². Помимо Сказания А. И. Сулоцкий использовал «Записки к Сибирской истории служащие»³ и летопись, хранившуюся в Тобольской семинарии. Для выяснения этимологии названия «Абалак» и дорусской истории этой местности он обращался к «Истории Сибири» Г. Миллера. В своей работе А. И. Сулоцкий дважды остановился на истории Знаменской церкви. В основной части текста описывается ее строительство согласно Сказанию и летописному сообщению. Историк датировал первое видение Марии 10 июля, второе видение — 24 июля, уведомление архиеп. Нектария о видениях — 25 июля 1636 г. Строительство церкви он отнес к периоду второй половины 1636 г. — первой половины 1637 г. Второй раз А. И. Сулоцкий коснулся истории Знаменской церкви в контексте истории Абалакского Знаменского монастыря в примечаниях, перечисляя основные факты строительства каменной Знаменской церкви. По его версии, 31 мая 1680 г. деревянные Знаменская и Преображенская церкви и колокольня

¹ Сулоцкий А. И. Описание наиболее чтимых икон, находящихся в Тобольской епархии // Сулоцкий А. И. Сочинения в трех томах. Тюмень, 2000. Т. 1: О церковных древностях Сибири. С. 109–157.

² Юрьевский А. Редкий памятник Сибирской духовной письменности первой половины XVII века // Тобольские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1902. № 24. С. 447.

³ Записки к сибирской истории служащие // Древняя российская вивлиофика. М., 1788. Ч. 3. С. 104–288.

сгорели⁴. В тот же год царь Федор Алексеевич, «узнав об излишних, хранившихся в ризнице Тобольского собора, абалацких деньгах», распорядился построить в Абалаке каменную церковь. Новый Знаменский храм был заложен в 1683 г., построен и освящен в 1691 г.⁵ Эти сроки строительства фигурируют во всех публикациях XX–XXI вв.

В дальнейшем историки неоднократно касались истории Знаменской церкви именно в связи с историей Абалакской Знаменской обители, учрежденной в 1783 г. «ради чудотворной иконы Божией Матери»⁶. Абалацкие приходские храмы оказались на территории монастырского комплекса. В журнале «Странник» за 1866 г. была опубликована статья Н. А. Абрамова «Абалацкий Знаменский монастырь»⁷. В ней автор приписал строительство первой Знаменской церкви «тобольскому посадскому Ефиму Кеке» (так в публикации!) «по обещанию на исцеление от долговременного расслабления и изнеможения тела его»⁸. В статье, посвященной архиеп. Нектарию, Н. А. Абрамов исправил это заблуждение⁹. Документально известно, что крестьянин из деревни на Сузгуне Ефим Кока был лишь заказчиком образа Богородицы «Знамение», ставшего чудотворным¹⁰. Датой строительства церкви Н. А. Абрамов считал 1637 г. Он также упоминал о строительстве каменной Знаменской церкви, но датировал его завершение 1686 г. В Известиях Императорского Археологического общества за 1868 г. была опубликована более основательная статья Н. А. Абрамова, посвященная раннему каменному строительству в Тобольской епархии¹¹. В ней были опубликованы 2 царские грамоты 1680 г. тобольским воеводам, посвященные началу строительства каменного Софийского собора. Публикация сделана по копиям, хранившимся в Тобольской архиерейской ризнице. В первой из них шла речь и о строительстве каменной церкви в Абалаке.

⁴ Сведения о пожаре взяты А. И. Сулоцким из: Записки к сибирской истории служащие... С. 237. В Головинской редакции Сибирского летописного свода указана дата пожара — 17 мая. См.: Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. С. 215.

⁵ Сулоцкий А. И. Описание наиболее чтимых икон, находящихся в Тобольской епархии... С. 110.

⁶ Т. Н. Манонина ошибочно называет ее одним из первых сибирских монастырей. См.: Манонина Т. Н. Свято-Знаменский монастырь в селе Абалак // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2008. №. 2. С. 27.

⁷ Абрамов Н. А. Абалацкий Знаменский монастырь // Его же. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии / сост. Ю. Л. Мандрика, В. А. Чупин. Тюмень, 1998. С. 432–439.

⁸ Там же. С. 433.

⁹ Абрамов Н. А. Нектарий, третий архиепископ Сибирский и Тобольский // Его же. Город Тюмень... С. 116.

¹⁰ Рассказ о явлении Абалацкой иконы из следственного дела // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / сост. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 344.

¹¹ Абрамов Н. А. Существующие каменные церкви в Тобольской епархии, построенные в XVII столетии в городе Тобольске // Его же. Город Тюмень... С. 460–476.

Еще одна статья вышла без указания авторства в Тобольских епархиальных ведомостях за 1884 г.¹² Среди своих источников информации автор указал упомянутые выше статьи А. И. Судоцкого и Н. А. Абрамова, а также Сказание в разных пересказах, некую летопись из Тобольской семинарии и документы монастырского архива. По ходу изложения событийной канвы автор делился своими размышлениями. Так, он высказал предположение, что к 1636 г. первая абалакская церковь в честь Преображения Господня «обветшала на столько, что требовалось устройство нового храма». Повторяя датировку видений Марии и строительства каменной церкви, изложенную А. И. Сулоцким, автор счел, что Знаменская церковь была построена в 1636 г. Эта дата стала фигурировать в большинстве современных работ, как и версия, что во время майского пожара 1680 г. сгорела Знаменская церковь¹³.

Необходимо акцентировать внимание еще на одном существенном моменте в этой статье. Автор написал: «По всей вероятности, теснота первоначальных храмов побудила читателей Абалакской святыни, еще раньше переустройства в 1751 г. Знаменского храма, озаботиться устройством новой каменной церкви (вместо бывшей деревянной) во имя Святителя Николая, каковая действительно была устроена с 1748–1750 г.»¹⁴. Известный популяризатор культурного наследия Сибири С. П. Заварихин явно опирался на эту статью при написании очерка об Абалаке, но замечание в скобках превратилось у него в новый «факт». Так, он написал: «Наспех была построена на погосте деревянная Преображенская церковь, которая, простояв менее полувека, вконец обветшала. Новую деревянную церковь — Знаменскую — построили на том же погосте из сплавного леса в 1636 г. Вскоре срубили еще одну церковь — Никольскую»¹⁵. Исследователям известна промемория от 21 сентября 1744 г., свидетельствующая, что каменную Никольскую церковь построили там, где стояли деревянные кельи, возведенные «на государственном коште», т. е. на казенные средства. Перед строительством храма их перенесли на другое место¹⁶. «Кельями» могли называть любые жилые постройки, принадлежавшие церкви.

¹² Абалакский Знаменский третьеклассный монастырь // ТЕВ. 1884. № 1. Неоф. отд. С. 1–24. Некоторые современные историки приписывают авторство этой статьи Н. А. Абрамову. Однако это опровергается тем обстоятельством, что Н. А. Абрамов скончался в 1870 г., а заключительная часть статьи свидетельствует о том, что в 1884 г. ее автор находился в здравии и желал в 100-летний юбилей Абалакскому монастырю, «чтобы время не налагало своей разрушающей руки на эту святыню обитель».

¹³ См., напр.: Манонина Т. Н. Свято-Знаменский монастырь в селе Абалак... С. 28.

¹⁴ Абалакский Знаменский третьеклассный монастырь... С. 9.

¹⁵ Заварихин С. П. В древнем центре Сибири. М., 1987. С. 42. Эта версия повторена в статье: Щербич С. Н. Абалакский Знаменский монастырь // Сибирская энциклопедия: сайт. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/abalakskiy-znamenskiy-monastyr> (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁶ Сухорукова Н. В. Абалакский Знаменский монастырь // Тобольск и вся Сибирь. Тобольск,

Большой вклад в изучение Сказания как литературного памятника внесла Е. К. Ромодановская¹⁷. Она обратила внимание на его историчность, сравнив с документами о явлениях Богородицы со святыми вдове Марии в 1636 г., присланными архиеп. Нектарием в Сибирский приказ¹⁸. Современным исследователям известен еще ряд письменных источников, касающихся ранней истории Абалакского села и его церквей: дозорная книга Тобольского уезда 1623/1624 г.¹⁹; грамота царя Михаила Федоровича архиеп. Киприану 1622 г. о возможностях передачи Абалакского села Софийскому дому²⁰; Сибирский летописный свод²¹. Н. Н. Покровский привлек внимание научного сообщества к столбцу № 1058 из фонда Сибирского приказа РГАДА, содержащему богатый материал по истории церковного каменного строительства в Сибири XVII в.²²

Археологические изыскания, проведенные на территории Абалакского Знаменского монастыря в 2006–2010 гг., расширили горизонты познания этой темы. В частности, был выявлен значительный некрополь XVII–XVIII вв., определены его контуры, исследована похоронная обрядность²³. На наш взгляд, потенциал уже использовавшегося круга письменных источников пока не исчерпан в полной мере. Совокупность известных и новых архивных документов и археологических материалов дает возможность представить более объемную панораму церковной жизни Абалакского села в XVII в.

Абалакский погост в контексте истории колонизации Сибири

Согласно дозорной книге 1623/1624 г., в первой четверти XVII в. в Тобольском уезде наряду с деревнями (в основном на 1–2 двора) существовали два погоста,

2012. Вып. 18: 425 лет Тобольску. С. 178.

¹⁷ Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (истоки русской сибирской литературы) // Ромодановская Е. К. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 155–178.

¹⁸ Документы опубликованы: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 85–184, 342–344.

¹⁹ Дозорная книга Тобольска 1623/1624 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 1. Д. 3.

²⁰ Грамота опубликована: Тобольский архиерейский дом в XVII веке / сост. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. С. 202.

²¹ Полное собрание русских летописей... С. 138–380.

²² Покровский Н. Н. Новые материалы из истории сибирской культуры конца XVII в. // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 237–243.

²³ Давыдов П. Г. Православный некрополь XVII–XVIII веков в селе Абалак Тобольского района: итоги и перспективы исследований // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 7. С. 158–163; Загваздин Е. П. К истории Преображенского (Абалакского) погоста в XVII в. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 136–143.

слобод еще не было. В 10-ти верстах от Тобольска вниз по Иртышу на западном берегу находился Рождественский погост, в 20-ти верстах от города вверх по Иртышу — «погост на Абалаке»²⁴. Как отметил П. Н. Буцинский, эти погосты были приходскими центрами для населения близлежащих деревень. Так, вверх по Иртышу и его притокам дозорщики зафиксировали 35 деревень служилых людей, 17 деревень крестьян и деревни посадских людей²⁵. При составлении дозорной книги в качестве географических ориентиров в основном использовалась речная сеть. В некоторых случаях указывалась привязка к старым татарским названиям местностей, которые уже вошли в лексикон русских, это касается и Абалака. Г. Миллер в «Истории Сибири» упоминал татарский городок Абалак, из которого бежали знатные татары вслед за ханом Кучумом. «Абалак, — писал историк, — или по-татарски Ебалак, местечко на высоком восточном берегу Иртыша, в пяти верстах выше ханской столицы Сибири, где впоследствии было построено русское село под тем же названием»²⁶. В дозорной книге 1623/1624 г. «Абалак» упоминается несколько раз в следующих вариантах: «на Абалаке погост», «на Абалаке» крестьянские деревни Трезвонова (5 дворов), Устинова (2 двора), Яркова (6 дворов), «на Абалацком городище» деревни Трошкина (2 двора) и «безместного» попа Якова и «Абалацкий луг»²⁷. Из этого следует, что русское население в первой четверти XVII в. различало «Абалацкое городище» и «Абалак». Скорее всего, первое являлось бывшим татарским городком, а второе название использовалось для обозначения прилегающей территории, района. Погост был образован не на татарском городище, а на пустом участке береговой линии.

В российской истории понятие «погост» имеет несколько значений. Так, в XVI–XVII вв. на Русском Севере «погостом» называлась административно-территориальная единица, включавшая несколько селений, их население составляло один приход. «Погостами» могли называться только центры земельных округ. Как правило, в них находились приходская церковь, судная изба, казенные хлебные амбары (житницы) и жилые дворы²⁸. В таких толкованиях это понятие не отличается от понятия «слобода». «Погостом» могли называть стоявшую на церковной земле церковь с домами попа, причта и кладбищем или церковный двор (место, огороженное при церкви), или только

²⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 3. Л. 76 об.–123, 130–130 об.

²⁵ Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. М., 2012. С. 111–117. П. Н. Буцинский называет этот погост Преображенским, хотя в анализируемой им дозорной книге 1623/1624 г. такого названия нет.

²⁶ Миллер Г. История Сибири. М., 2005. Т. 1. С. 226–227.

²⁷ Буцинский П. Н. Заселение Сибири... С. 115; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 3. Л. 76 об., 77 об.

²⁸ Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII — первой половине XIX века. Екатеринбург, 1995. С. 128–130.

кладбище. Использовалось это понятие и для обозначения постоянного двора, стоявшего вдалеке от селений²⁹.

В дозорной книге 1623/24 г. Абалакский погост описан следующим образом: «...от города Тоболска вверх по Иртышу в 20 верстах на Абалаке погост, а в погосте храм Преображения с приделом Михаила Малеина. Жильцов в погосте...»³⁰. Далее перечисляются дворы священников и причетников. Помимо 4-х дворов клириков в погосте отмечено 16 дворов посадских, пашенных и оброчных крестьян. Из этого описания следует, что в данном случае под «погостом» понимается населенный пункт с приходским храмом, т. е. первые русские переселенцы, шедшие в Сибирь в основном из Поморья и Прикамья, переносили на новые земли привычный для них тип поселений — погосты. Прибывший на Тобольскую кафедру в 1621 г. первый Сибирский архиеп. Киприан просил царя Михаила Федоровича передать в вотчину Софийского дома «селцо Оболаково з деревнями»³¹, но государь отложил решение этого вопроса до проведения переписи земель. Отличительной чертой села от деревни являлось наличие церкви, следовательно, в 1621 г. на Абалаке уже стояла Преображенская церковь. Посвящение ее придела во имя прп. Михаила Малеина — небесного покровителя царя Михаила Федоровича позволяет предположить, что церковь была построена не ранее 1613 г. Согласно дозорной книге 1623/1624 г., штат Преображенской церкви был полностью укомплектован.

Первая Знаменская церковь: строительство и обеспечение

Обстоятельства строительства Знаменской церкви в Абалакском селе известны по Сказанию о явлении и чудесах Абалакской иконы Богородицы, однако документы, опубликованные Е. К. Ромодановской, позволяют уточнить хронологию и некоторые детали событий. Заметим, что строительство второй церкви в небольшом селе — уникальная ситуация для Сибири в первой половине XVII в. Составитель списка Сказания, сохранившегося в сборнике с вкладной записью 1648 г., объяснил строительство новой церкви на Абалаке тем, что Преображенская церковь стала ветхой³². Обычно после возведения новой церкви старую разбирали, тем не менее Преображенский храм продолжал действовать еще почти 50 лет.

Комплекс документов, о которых пойдет речь, состоит из отписки Сибирского архиеп. Нектария царю Михаилу Федоровичу (доставлена в Москву

²⁹ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1997. Т. 3. С. 156.

³⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 3. Л. 76 об.

³¹ Тобольский архиерейский дом в XVII веке. С. 202.

³² *Юрьевский А.* Редкий памятник... С. 454. Вслед за Е. К. Ромодановской в научной литературе принято обозначать этот список «Е».

12 января 1638 г.) и приложенной к ней «росписи», «как об той церкви явльенье было, и после того ото образа Пречистые Богородицы Знамения чудо было»³³. Визионером явлений/видений была вдова Мария, дочь крестьянина Ивана Симакова, жившая в деревне Старица, относившейся к Абалакскому селу³⁴. Как свидетельствовал священник абалакской Преображенской церкви Ларион (Иларион), бывший ее духовным отцом, Мария была «житьем своим добра и к Богу подвижна, и чистоту душевную имела»³⁵. «Роспись» была не дословной записью расспросных речей Марии, а текстом, отредактированным попом Ларионом. По мнению Е. К. Ромодановской, он «был активным участником “организации явления”», а возможно, и его инициатором³⁶.

Как свидетельствуют истории строительства других сибирских церквей в XVII в., существовал определенный порядок. Решение о строительстве церкви обычно принималось местным сообществом (общиной). В документах это действие обозначается как «дали обет» построить церковь. Далее следует челобитная архиепископу (митрополиту) с просьбой благословить инициаторов строительства на заготовку леса для будущего храма. На раннем этапе колонизации, особенно еще до создания Сибирской епархии, миряне и монахи обращались за разрешением на заготовку леса для строительства церкви к царю, отправляя челобитные в Москву. Как правило, лес заготавливали зимой, а строили уже летом, нанимая плотников. Когда церковь была готова, архиепископ присылал антиминос, назначал священника и причетников, благословлял освящение новой церкви. Известно, что Сибирский митр. Игнатий в конце XVII в. лично освятил несколько новых церквей, в частности в Верхотурье и Пельме³⁷. Возможно, и его предшественники практиковали такое же участие в жизни своей паствы.

Рассмотрим отписку архиеп. Нектария и «роспись» как источник по истории строительства Знаменской церкви и попытаемся реконструировать хронологию событий. Итак, летом и осенью 1636 г. вдове Марии было 4 явления Богородицы, прп. Марии Египетской и свт. Николая Чудотворца, которые требовали передать в мир повеление возвести на Абалаке церковь в честь иконы Богородицы «Знамение», «иже в Великом Новеграде» с приделами во имя прп. Марии Египетской и свт. Николая Чудотворца. Видения Марии построены по традиционной схеме: сначала приказывается визионеру передать в мир требование коллективно со-

³³ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 277–278, 342–344.

³⁴ В дозорной книге 1623/24 г. деревни с таким названием нет. Судя по ней, эта деревня находилась около старицы р. Иртыша.

³⁵ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 277.

³⁶ Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири... С. 161.

³⁷ Житие Симеона Верхотурского. Ранняя редакция // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 203.

вершить богоугодное дело (в данном случае построить церковь), но он/она не выполняет приказание, тогда следуют угрозы Божьей кары и обещания Божьей благодати за подчинение, затем для убедительности происходит физическое воздействие на визионера (кратковременные болезнь, онемение, слепота и т. д.), после выздоровления он/она выполняет все требования.

В отписке царю архиеп. Нектарий подробно описал как принималось решение о строительстве церкви. Согласно версии владыки, Мария рассказала о своих видениях попу Лариону и известила архиепископа 20 июля 1636 г. На освященном соборе вдова повторила свой рассказ. Однако решение о строительстве Знаменской церкви не было принято «по горячим следам». Архиепископ умолчал о причине такой заминки. Весной и летом 1637 г. в Тобольске и других городах случился конский падеж. «Не во многих местех лошадь или две осталось, — писал преосвященный, — и многая была скорбь во всем мире и болезни различные»³⁸. Эти несчастья подтолкнули владыку к решению поставить Знаменскую церковь на Абалаке. Как подчеркивал Нектарий, оно было принято коллективно: вместе с освященным собором, тобольскими воеводами и «со всем народом». Из отписки Нектария следует, что Знаменскую церковь построили «всем миром» летом-осенью 1637 г. К декабрю она уже была освящена и к ней определен штат: священник, диакон, дьячок и пономарь. Архидьякон обратился к царю с просьбой назначить им хлебную и денежную ругу.

Согласно «росписи», складывается несколько иная картина. В первом явлении Марии Богородица и святые повелевают построить церковь в свою честь и указывают место для нее: «...одесную страну, иже на Абалаке, Преображения Господня и преподобнаго Михаила Малеина»³⁹, т. е. справа (с южной стороны) от Преображенской церкви (видение датировано 20 июля 1636 г.)⁴⁰. В остальных явлениях с Марией общается только свт. Николай Чудотворец в присутствии икон Богородицы «Знамение» и прп. Марии Египетской. Во время второго явления святитель дает указания как начинать строительство церкви: «...лес же на ту новозидеющую церковь миряном вели приплавити водою и своими трудами волочити на гору» (видение датировано 26 июля 1636 г.). Николай предупредил Марию, что если миряне «презрят» его повеление, то Господь явит им «свою казнь», а если построят церковь, то «умилосердится им». Далее святитель конкретизирует Божье милосердие: «...исполнятся гумна их жита довольно, и во всем мире мир и здравие подаст»⁴¹. Это обещание отвечало чаяниям сибиряков,

³⁸ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 278.

³⁹ Там же. С. 342.

⁴⁰ В разных списках Сказания встречается различная датировка происходивших событий, мы ориентируемся на хронологию, изложенную в отписке и расспросных речах Марии, посланных в Сибирский приказ.

⁴¹ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 342–343.

переживавших весьма трудные времена. Так, 4-е видение случилось у Марии в Тобольске во время Филиппова поста (с 15 ноября по 25 декабря 1636 г.). Она оказалась в городе вместе с беженцами, спасавшимися от набегов калмыков⁴².

Первые два видения случились у Марии в июле 1636 г., но духовному отцу она сообщила только после 3-го явления, произошедшего в «страдное время», т. е. в августе-сентябре. Скорее всего, тогда же поп Ларион и уведомил архиеп. Нектария. Осенью Мария была в Тобольске и предстала перед освященным собором. Вероятно, сомнения соборян и архиепископа стали причиной 4-го явления. Это предположение косвенно подтверждается предупреждением свт. Николая, обращенным к Марии: «Аще видения се[го] и прежняя в мире не поведаеть, будешь расслабленна. *Аще ли поведаетьши, и не воздв[и]гнут церкви, и во лжу вменяют явление се* [курсив наш. — И. М.], то на весь мир трус велий будет»⁴³. «Роспись» завершается рассказом о написании чудотворной иконы Знамения Богородицы, в котором сообщается: «По сему ж явлению и видению вси христоименитии людие по совещанию всего христианства обещашесь воздвигнути церковь на Абалаке во имя Пречистыя Богородица Знамения и в пределех Николы Чюдотворца и Марии Египетские, еже и воздвигнуша»⁴⁴. Из этого следует, что миряне дали обет построить церковь, т. е. произошло то, о чем просила Пресвятая Богородица со святыми в видениях Марии.

Вероятно, решение о строительстве Знаменской церкви было принято мирским сообществом ближе к концу 1636 г. Строительный лес заготовили зимой 1636/1637 г. Когда вскрылся Иртыш, сплавили его в Абалак, а храм построили летом 1637 г. Если наши расчеты верны, то благословение архиеп. Нектария на строительство Знаменской церкви было получено до заготовки леса, т. е. в конце 1636 г. — начале 1637 г.⁴⁵ Упоминание же в отписке владыки бедствий весны-лета 1637 г. служило дополнительным обоснованием необходимости возведения второй церкви в селе Абалакском и должно было помочь добиться от светских властей казенной ежегодной руги для штата новой церкви. Но царь Михаил Федорович, придерживаясь линии на самообеспечение белого и черного духовенства, отказал в регулярных окладах клирикам Знаменской церкви. В начале февраля 1638 г. тобольским воеводам и архиеп. Нектарии были

⁴² Скорее всего, это были жители населенных пунктов из южной части Тобольского уезда. В приложении к «Истории Сибири» Г. Миллера опубликовано несколько грамот и отписок середины 1630-х гг., адресованных воеводам, об угрозе нападений калмыков и кучумовичей на сибирские города. См.: Приложения // Миллер Г. История Сибири. М., 2000. Т. 2. С. 494–510.

⁴³ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 343. «Трус» — землетрясение, буря.

⁴⁴ Там же. С. 343–344.

⁴⁵ Тема получения архиерейского благословения на рубку леса для церкви отражена в «Чудо 2 о расслабленном человеце». См.: Сказания о явлении и чудесах Абалакской иконы Богородицы // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 94.

направлены грамоты, предписывавшие выдать единовременно попу 10 руб., диакону 7 руб., дьячку 3 руб. и пономарю 1,5 руб. «для их новой селидбы». В дальнейшем местные власти должны были наделить их пашнями «против иных церковников вместо денежного и хлебного жалованья»⁴⁶. Однако сибирские реалии скорректировали государственную политику в этом вопросе.

Скорее всего, средства на первоначальное благоустройство Знаменской церкви и приобретение необходимого для богослужений были собраны прихожанами, но довольно рано стали практиковаться поездки с иконой по западносибирским весям. Как свидетельствует Сказание, вскоре после возведения церкви и перенесения чудотворного образа из Тобольска в Абалак некий «благоговейный муж» Антоний отправился с чудотворной иконой в Верхотурский уезд для сбора средств «на церковное здание и украшение новозиждемыя церкви»⁴⁷. Поскольку церковь названа «новозиждемой», т. е. недавно построенной, то, вероятно, он совершил поездку осенью 1637 г. или зимой 1637/1638 г.

Решение о подобного рода поездках принимала приходская община, она же выбирала и человека для этой миссии. Так, в «Чуде 55 о человеце, впадшем в болезнь» в полной редакции Сказания сообщается, что в 1646 г. «нецыи христоименитии людие, иже попечение имуще о божественном орудии, избраша некоего благоговейна и добронравна мужа именем Павла и послаша его с пречестным ея и чудотворным образом Знамения Пресвятыя Богородицы во область Сибирскаго царьства во грады и в веси»⁴⁸. Е. К. Ромодановская считала, что Антоний и Павел были клириками абалакской церкви⁴⁹. Однако известные списки Сказания о явлении и чудесах Абалакской иконы Богородицы не дают оснований для такого предположения. Ни в одном из эпизодов их статус не указывается, а используются только эпитеты «боголюбивый муж» или «благоговейный муж». Рассказы о поездках Антония и Павла попали в Сказание, потому что во время них были записаны сообщения о чудесных исцелениях. По ним можно определить географию совершенных путешествий. Так, Антоний побывал в Верхотурье и Невьянском Богоявленском монастыре Верхотурского уезда⁵⁰, а Павел — в Невьянской волости и Туринском уезде, т. е. в районах, расположенных западнее Тобольска по главному пути из Сибири в Москву и более освоенных к тому времени.

Любопытно, как указывались абалакские церкви в книгах выдачи окладов духовенству и причетникам. Так, на 1659/1660 г. и на 1667/1668 г. руга

⁴⁶ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 390.

⁴⁷ *Юрьевский А.* Редкий памятник... С. 459.

⁴⁸ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 130.

⁴⁹ *Ромодановская Е. К.* Русская литература в Сибири первой половины... С. 159.

⁵⁰ В списке, опубликованном А. Юрьевским, Невьянский Богоявленский монастырь назван «Нейвинской пустыней». См.: *Юрьевский А.* Редкий памятник... С. 459.

была выдана «в село на Абалах к церквам Преображение и Знамения Богородицы Новгородские...»⁵¹. В книге выдачи окладов на 1662/1663 г. записано: «...к церкви Благолепного Преображения Господня, что в Тобольском уезде в селе на Абалаке..., Абалацкого погусту к церкви Знамения пресвятыя Богородицы...»⁵². Из этого следует, что существовало некое различие между церквями: Преображенская считалась сельской, а Знаменская — погостной, хотя они стояли недалеко друг от друга. А учитывая традицию XVII в. хоронить около церквей даже в городах⁵³, скорее всего, могилы были и около Преображенской церкви, поэтому затруднительно определить, в чем было статусное различие между абалакскими церквями.

Духовенство и церковнослужители абалакских церквей

Согласно дозорной книге 1623/1624 г., в штат Преображенской церкви входили поп, дьячок и пономарь. С возведением Знаменской церкви и назначением в нее священника, диакона, дьячка и пономаря в Преображенском храме должность пономаря была упразднена. Скорее всего, знаменский пономарь обслуживал обе церкви. Обязанности просвирницы выполняла одна из стариц Тобольского Успенского монастыря⁵⁴.

С абалакской Знаменской церковью связаны два уникальных кадровых решения. Во-первых, это назначение диакона в сельскую церковь: в Сибири в первой половине XVII в. они были только в городах, да и то в отдельных храмах. Во-вторых, в начале 1680-х гг. в Абалаке уже служил протопоп⁵⁵. Трудно сказать, когда и кем было принято это решение. Известно, что архиеп. Симеон и митр. Корнилий с большим трудом добились от московских властей разрешения на учреждение должности протопопа в городские соборные церкви⁵⁶.

⁵¹ Книги выдачи окладов Тобольска на 1659/1660 г. и 1667/1668 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 389. Л. 118; Д. 501. Л. 66.

⁵² Книга выдачи окладов Тобольска на 1662/1663 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 432. Л. 77.

⁵³ Так, в 1637 г. прихожане тобольской Спасской церкви во главе с попом Григорием Пяткой жаловались царю, что некоторые люди поставили торговые палатки возле паперти их храма «на могилах..., мертвых от тесноты погребать негде, у архиепископских ворот положены многие мертвые». См.: Буцинский П. Н. Заселение Сибири... С. 273.

⁵⁴ Например, на 1662/63 г. среди стариц Тобольского Успенского монастыря, получивших по 2 руб. руги, упомянута «просвирника абалацкая Киликея Салманова». См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 432. Л. 76 об.

⁵⁵ При этом не произошло кадровой оптимизации, по-прежнему сохранялись две должности попов и диакона.

⁵⁶ Челобитная архиепископа Симеона царю Алексею Михайловичу о назначении новых протопопов в Сибирь. Не позднее января-февраля 1652 г. // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 290–293; Отписка архиепископа Корнилия царю Алексею Михайловичу с просьбой назначить оклады протопопам соборных церквей Тобольска, Верхотурья, Тюмени,

В сохранившихся документах можно найти биографическую информацию о некоторых священниках и церковнослужителях. Так, упоминавшийся в дозорной книге 1623/1624 г. поп Иван Еунтропьев в 1632 г. был переведен в Богородицкую церковь Невьянской слободы Верхотурского уезда, в 1637 г. он стал священником Преображенской церкви Таборинской слободы Пелымского уезда⁵⁷. Не исключено, что преображенский дьячок Ларя Гиганов из дозорной книги 1623/1624 г. и духовник вдовы Марии, поп Ларион — одно и то же лицо⁵⁸. В 1660-е гг. дьячком Знаменской церкви служил Венедихтка Ларионов⁵⁹. Может быть, он был сыном попа Лариона, а его сын Петр Венедихтов в 1680-е гг. в должности диакона участвовал в организации строительства каменной Знаменской церкви. В 1690-е гг. он, уже будучи священником, ездил в Москву с челобитной о церковных нуждах⁶⁰. Второй сын Венедихтки Стенька в 1690-е гг. служил пономарем абалакской церкви⁶¹. Протопоп Лазарь Афанасьев начинал свою службу в должности дьячка Преображенской церкви в начале 1660-х гг.⁶² Но уже в книге выдачи окладов на 1667/1668 г. он указан как священник Знаменской церкви⁶³. Василий Кондратьев прошел путь от пономаря (вторая половина 1660-х гг.) до священника (1680-е гг.)⁶⁴. Имя попа Козьмы Якимова встречается в документах о строительстве каменной Знаменской церкви с конца 1680-х гг., он служил на Абалаке до конца XVII в. Этот священник стал «героем» одной из конфликтных ситуаций между Сибирским митр. Павлом и тобольским воеводой П. С. Прозоровским. Как писал митр. Павел царям Ивану и Петру, «не ведомо по какой ведомости и умыслу, и по чьему извету», 4 июля 1685 г. в селе Абалакском на попе Козьме Якимове и жителях разных деревень «объявились поветренные язвы». Светские власти якобы проверили и действительно обнаружили «язвы». Но митр. Павел решил провести собственное освидетельствование и отправил в Абалак ключаря Софийского собора Стефана Семенова, велел ему «со всяким опасением на попе Козме язвы осмотреть и ево допросить, и розыскать вправду». В итоге выяснилось, что у попа

Томска и Енисейска. Не позднее 9 октября 1665 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 119. Л. 38–38 об.

⁵⁷ Книги выдачи окладов Верхотурья на 1631/1632 г., Пелыма на 1636/1637 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 35. Л. 35; Д. 41. Л. 13 об., Л. 29 об.

⁵⁸ Поп Ларион Преображенской церкви указан в окладной книге как получивший хлебную ругу 5 четей ржи и 4 чети овса на 1637/1638 г. См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 93. Л. 235 об.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 389. Л. 118; Д. 432. Л. 77; Д. 501. Л. 66.

⁶⁰ Там же. Оп. 3. Д. 1058. Л. 217, 219–220.

⁶¹ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / *опубл. Н. А. Найденов*. М., 1885. С. 44.

⁶² Указан в этой должности в книге получения окладов на 1662/63 г. См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 432. Л. 77.

⁶³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 501. Л. 66.

⁶⁴ Там же; Оп. 3. Д. 1058. Л. 219–220.

была «малая болячка чирей, а не язва». Митрополит сообщил царям, что в Тобольске и Тобольском уезде «все тихо и здорова», а воевода П. С. Прозоровский с товарищами «хотят Сибирское государство запереть», ложно информировав государей⁶⁵. Видимо, речь идет об установлении карантинной зоны в связи признаками какой-то заразной болезни.

Приведенные выше примеры, хотя и немногочисленные (поиск в этом направлении может быть продолжен), дают основание предполагать, что формирование кадрового состава клира абалакских церквей шло по пути династических связей: с детства сыновья начинали приобщаться к службе в церкви отцами-клириками, занимая должности пономарей и дьячков, а затем продвигались по карьерной лестнице. Необходимо отметить, что для абалакских церквей характерно «выращивание» собственных кадров священников. Человек проходил все ступени карьерного роста от пономаря до священника в храмах одного населенного пункта.

Согласно дозорной книге 1623/1624 г., за священником и причетниками Преображенской церкви были закреплены пахотные участки. Скорее всего, эта земля считалась церковной, т. е. пользователи не могли ею распоряжаться и при выходе из штата данной церкви переставали пользоваться церковной землей. В пользу этого предположения говорит тот факт, что в дозорной книге вместе с дворами преображенских священника и причетников был учтен двор бывшего священника Саввы Еустратьева, в котором жили его двое сыновей, за ними был закреплен очень маленький надел — около 4-х четей. Видимо, из гуманных соображений им оставили лишь часть отцовского надела на прокормление. Самая большая пашня (более 24 четей) и 20 четей «пашенного леса в дуброве» были у попа Ивана Еунтропьева, у него единственного имелся и покос на 200 копен. Дьячку и пономарю принадлежали одинаковые пахотные участки — по 6 с небольшим четей. За дьячком еще значилось ок. 4 четей «пашенного лесу»⁶⁶.

Несмотря на стремление центральных светских властей сократить расходы на содержание белого и черного духовенства, в Сибири наряду с использованием земельными участками священники и причетники почти всех приходских церквей, построенных в первой половине XVII в., получали ежегодную государственную ругу хлебом, деньгами и солью на протяжении всего XVII в. Другое дело, что с ростом численности населения, увеличением обязанностей у приходских клириков они уже не имели возможности заниматься собственными земледельческими хозяйствами. Как показала перепись Л. Поскочина, проводившаяся в уездах Западной Сибири в 1680–1685 гг., священники и причетники в большинстве случаев пользовались лишь покосами, изредка имели небольшую пашню, основным же источником их обеспечения являлись доходы от служебной деятель-

⁶⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 1058. Л. 338. Отписка митр. Павла датирована 13 ноября 1685 г.

⁶⁶ Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 76 об. – 77.

ности. В переписных книгах указывалось: «...кормится от церкви» или «имеет мирскую ругу». Не стали исключением священники и причетники абалакских церквей. Хотя широкое почитание Абалакской иконы Божьей Матери и большой поток паломников в Абалак приносили немалые доходы, до конца XVII в. абалакские священники и причетники получали государственные оклады⁶⁷.

Изменение православного ландшафта Абалака в последней четверти XVII в.

Известие о майском пожаре 1680 г. в Абалаке сохранилось в двух редакциях Сибирского летописного свода. В «Записках к сибирской истории служащих» о нем сообщается лаконично, а Головинская редакция содержит весьма важные сведения. Вечером 17 мая от молнии сначала загорелся северный Никольский придел Знаменской церкви, затем огонь перекинулся на Преображенскую церковь и колокольню, которые сгорели «до основания». Чудотворный образ вместе с другими иконами, церковную утварь и казну успели вынести. На следующий день, 18 мая, миряне построили часовню для временного хранения икон. Как сообщается в летописи, «и стояли святые образы в той часовне, доколе совершился на Оболаке пожар»⁶⁸. Тогда же, в мае 1680 г., была заложена и к августу построена Преображенская церковь, «и паки святой образ чудотворный пресвятыя богородицы Знамение и прочая святыя иконы поставиша в ню»⁶⁹. Из летописного сообщения следует, что хотя у Знаменской церкви сгорел только Никольский придел, оставшаяся часть церкви была непригодна для богослужения, поскольку для хранения икон пришлось наспех возводить часовню. Позже их поставили опять же не в Знаменской, а в новой Преображенской церкви, т. е. не стали восстанавливать частично пострадавшую Знаменскую церковь, а возвели новый храм.

Среди документов Сибирского приказа о строительстве каменной церкви в Абалаке сохранилась копия расписки протопопа Лазаря Афанасьева и церковного старосты Ивана Долгушина, данной казначею архиерейского двора Иосафу Лещевскому 31 мая 1680 г. Протопоп и староста получили из кладовой палаты Софийского дома 47 руб. «на строение абалацкие церкви после пожарского времени — на покупку лесу и плотником за работу, и на всякие церковные поделки»⁷⁰. Для сравнения укажем затраты на строительство церквей в слободах Тобольского уезда в конце XVII в. Так, по свидетельствам старожилов 1694/1695 г. в Колчеданском остроге на строительство Сретенской церкви и ее обустройство (ико-

⁶⁷ В книгах выдачи окладов Тобольска на 1659/1660 г. и 1667/1668 г. указано, что преображенскому попу Терентию Афанасьеву за хлебное жалованье дана пашня. См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 389. Л. 118; Д. 501. Л. 66.

⁶⁸ Сибирский летописный свод. Головинская редакция: Полное собрание русских летописей... С. 215.

⁶⁹ Там же. С. 216.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 1058. Л. 343.

ны, книги, ризы, утварь, колокола) было потрачено 100 руб.⁷¹ В Камышевской слободе сначала была поставлена Георгиевская часовня, строительство которой вместе с имуществом обошлось жителям в 30 руб. В 1694/1695 г. митр. Игнатий велел построить вместо часовни одноименную церковь. По расчетам прихожан, на возведение храма требовалось 150 руб.⁷² Жителям Абалака не нужно было тратиться на приобретение церковной утвари, икон и прочего церковного имущества, поскольку оно было спасено во время пожара, поэтому 47 руб. — вполне достаточная сумма для строительства новой церкви.

На самом деле абалакские церкви обладали немалыми средствами, и полученные деньги были лишь частью церковной суммы. На тот момент более 700 руб. «абалацких всяких зборных церковных денег» находилось в Софийском доме. Хранение приходских денег в митрополичьей казне не было обычной практикой — ситуация с абалакскими деньгами была экстраординарной. Митр. Павел, приехав на Тобольскую кафедру в конце марта 1679 г. и застав Софийский двор в разрухе после пожара, развернул подготовку к масштабному каменному строительству, на которое требовались немалые средства. Вероятно, в поисках финансов он распорядился провести опись имущества и доходов приходских церквей ближайшей округи. При проверке в абалакской церковной казне обнаружилось более 700 руб. и долговые расписки на сумму более 300 руб. (в приходских церквях было принято давать мирянам займы деньги из церковной казны). Абалакским священникам и причетникам поставили в вину то, что долги плохо возвращались, и «в том церковная казна теряется, а в прошлых годах их же небрежением покрадено денег больше трехсот рублей». Как писал митр. Павел царю Федору Алексеевичу 5 февраля 1680 г., «Абалакского села попы и церковные причетники и мирской церковный староста пьют и бражничают заедино и церковную казну держат с великим небрежением», поэтому он забрал оставшиеся 700 руб. в свою казенную палату «для сбережения»⁷³. В той же отписке владыка просил царского разрешения потратить эти деньги на возведение каменного Софийского собора.

Однако в грамоте от 28 апреля 1680 г. царь указал митрополиту взять на это строительство 700 руб. из городской казны, а церковные абалакские деньги и «серебро» передать в Тобольскую приказную избу и на них строить каменную церковь в Абалакском селе. В той же грамоте тобольским воеводам было предписано все абалакское серебро прислать в Москву и обещалось, что его стоимость будет возмещена деньгами, которые должны пойти на строительство абалакской церкви. Скорее всего, под «серебром» имелись ввиду приклады к чудотворному образу (серебряные нательные кресты, серьги, монеты).

⁷¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1444. Л. 206.

⁷² Там же. Л. 231.

⁷³ *Абрамов Н. А.* Существовавшие каменные церкви в Тобольской епархии... С. 462.

Судя по указаниям в грамоте, центральная власть предполагала, что строительством абалакской церкви будет заниматься светская местная администрация. Митр. Павел должен был предоставить лишь «образец» для будущей церкви, а тобольские воеводы — организовать и оплатить все работы. Так, доставку бутового камня, извести и кирпичей предстояло осуществлять крестьянам Тобольского и Верхотурского уездов в качестве государственной повинности. Царь указал провести раскладку дополнительных обязанностей справедливо и щадяще для крестьянских хозяйств. Каменщиков, кирпичников и кузнецов необходимо было выбирать из служилых, жилецких и гулящих людей так, чтобы им «от того тягости и убытков не было». Их работа должна была оплачиваться поденным кормом из церковных денег, переданных воеводам⁷⁴.

К тому времени, когда эта грамота дошла до Тобольска, в Абалаке уже случился пожар и началось строительство деревянной Преображенской церкви, а из абалакского серебра были сделаны выносные подсвечники для Софийского собора⁷⁵. Во исполнение царского указа только в феврале 1681 г. в приказную палату поступило 653 руб. 68 коп. абалакских церковных денег, однако тобольские воеводы издержали их «на всякие росходы». Скорее всего, эти средства пошли на ликвидацию последствий большого пожара, случившегося в Тобольске в августе 1680 г.⁷⁶ Справедливости ради необходимо отметить, что воеводы А. С. Шеин и М. В. Приклонский начали подготовку к строительству абалакской церкви. Так, были заключены подряды с кирпичниками на 94 руб.

В декабре 1681 г. — январе 1682 г. в Тобольске произошла смена воевод, в том же 1682 г. на российский престол взошли цари Иван, Петр и царевна Софья, т. е. светским властям явно было не до абалакской церкви. Неясные перспективы возврата церковных денег и строительства каменного храма заставили протопопа Лазаря Афанасьева отправиться в Москву с коллективной челобитной. Ему удалось положительно решить вопрос и получить 653 руб. 68 коп. в Сибирском приказе⁷⁷. Новым царским указом 1682 г. уже митр. Павлу поручалось строительство церкви на Абалаке. В 1683/1684 г. из Москвы было отправлено 300 пудов связного шведского железа «к тому церковному строению», а воеводской администрации предписывалось организовать доставку 300 бочек извести из Арамашевской слободы силами пашенных крестьян западносибирских уездов⁷⁸.

⁷⁴ *Абрамов Н. А.* Существующие каменные церкви в Тобольской епархии... С. 463–464.

⁷⁵ Как писал позже митр. Павел в отписке царям Ивану и Петру, за то серебро он внес деньги в абалакскую церковную казну. См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 1058. Л. 343.

⁷⁶ Сибирский летописный свод. Головинская редакция: Полное собрание русских летописей... С. 216.

⁷⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 1058. Л. 344–346.

⁷⁸ Там же. Л. 218.

Началась долгая история строительства каменной церкви в Абалакском селе. Сохранившаяся переписка по этому поводу охватывает период с 1681 г. по 1695 г.⁷⁹ Организацией и ведением строительства занимались абалакское духовенство во главе с протопопом Лазарем Афанасьевым и церковный староста Иван Долгушин. Они подавали челобитные о строительных нуждах митрополиту, а тот со своими сопроводительными отписками отправлял их в Сибирский приказ. Челобитные отвозили в Москву либо представители Софийского дома, либо абалакские клирики. Первоначальной суммы не хватило, пришлось собирать и брать в долг деньги у мирян и в Софийском доме. Время от времени абалакское духовенство обращалось к царям Ивану и Петру с просьбами пожаловать им из государственной казны на Москву железо и помочь доставить купленный металл до Тобольска. Как правило, центральная власть шла навстречу абалакским богомольцам. Так, в 1685/1686 г. они попросили «в прибавок» 200 пудов связного железа. Находившимся в Москве людям митр. Павла были выданы из государственной казны соболя на 120 руб., чтобы они купили на них необходимое железо⁸⁰.

По обращениям абалакского клира к царям можно проследить хронологию строительных работ. Так, к 1687 г. алтари и трапеза были уже готовы, храмовое пространство доведено до верхних сводов, но опорные столбы были «не строены другой год за скудостью связного свицкого [шведского. — И. М.] железа». Тогда прихожанам удалось собрать средства и купить в Москве 240 пудов железа «в столпы и во главы на связи»⁸¹. К концу 1689 г. построили стопу и «среднюю шею наготово во деку» (барабан под центральный купол), а на остальные 4 шеи не хватило железа. Духовенство и церковный староста вновь обратились к царям за помощью, чтобы «ваше государево богомолье церковь Знамения Пресвятыя Богородицы без памяти в забвении в пуге не стояла». Они писали, что «задолжали великими денгами, займующи у добрых людей денги работником; а по смете железа, которое займовали у преосвященного Павла митрополита Сибирского и Тоболского, и в даделку в круги и в связи и в гнезда укреплять кресты надобно железа сто пуд тульского, тож свитцкого, а извести 100 бочек»⁸². Необходимые царские распоряжения по этому поводу были направлены исполнителям в январе 1690 г.

В конце 1694 г. в Москву отправились поп Петр Ведеников и дьячок Якушка Леонтьев с очередной челобитной, в которой сообщалось, что «ныне та церковь совершена, толко у той церкви к трем дверям церковным затворов железных нет, так же и к 28 окошкям церковным и к трапезным и алтарным

⁷⁹ Она подклеена в один столбец вместе с документами из переписки Сибирских митрополитов Павла и Игнатия с Сибирским приказом по широкому кругу вопросов (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 1058).

⁸⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 1058. Л. 268.

⁸¹ Там же. Л. 271–272.

⁸² Там же. Л. 219–220.

и к окошкам на оконницы стекол и свинцу и олова нет, а купить нам, богомолцам вашим, на то церковное строенье железа и стекол и олова нечем»⁸³. Челобитчики просили «к тому церковному строенью на совершение» дать все перечисленное из государственной казны, «как вам, Великим Государям, Бог известит». Центральная власть решила вновь им помочь «для их скудости». В феврале 1695 г. из Москвы отправили железо для 3-х дверей, а вместо стекла для 28 окон — распоряжение привести слюду из Енисейска⁸⁴. Скорее всего, к концу 1695 — началу 1696 гг. строительство каменной Знаменской церкви было завершено. Не исключено, что новый весьма значимый для Сибирской епархии храм освятил митр. Игнатий. Ни в документах, ни в литературе нам не встретилась информация, были ли в новой Знаменской церкви приделы во имя прп. Марии Египетской и свт. Николая Чудотворца. В приведенной выше цитате из челобитной 1687 г. алтари упоминаются во множественном числе.

Таким образом, до появления каменной церкви в Абалакском селе были следующие церкви: Преображенская с приделом во имя прп. Михаила Малеина, построенная не ранее 1613 г. — не позднее 1621 г., сгоревшая в 1680 г.; Знаменская с приделами во имя прп. Марии Египетской и свт. Николая Чудотворца, построенная в 1637 г., частично сгоревшая в 1680 г. (скорее всего, ее остатки были разобраны); и Преображенская церковь, построенная в 1680 г. Дальнейшая судьба последней церкви остается неясной. Можно предположить, что она существовала в Абалаке до конца XVII в. Так, в окладной книге на 1696/1697 г. указана выплата руги духовенству и причетникам «ц. Благолепного Преображения Господня да Знамения Пресв. Б-цы, ч[то] в Тобольском уезде на Абалаке»⁸⁵. В приходной книге Тобольского митрополичьего дома 1697 г. отмечено поступление дани (5 руб.) с абалакских церквей, указанных следующим образом: «...церковь Преображения, другая церковь Знамение в приделах Николая чудотворца да придел Марии Египетския»⁸⁶. Подобного рода книги составлялись ежегодно на протяжении длительного времени и, как правило, писцы переносили в новую книгу основной массив информации из книги предыдущего года. Не исключено, что названия абалакских церквей могли оказаться в окладной и приходной книгах второй половины 1690-х гг. по инерции, а в реальности ситуация уже изменилась. В справке, предоставленной историку Г. Миллеру Тобольской епархиальной канцелярией в 1740 г., в Абалаке указана только одна церковь — каменная Знаменская⁸⁷. Возможно, в начале XVIII в. Преображенская церковь была разобрана и перевезена в другой населенный пункт.

⁸³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 1058. Л. 165, 167.

⁸⁴ Там же. Л. 159–160. Размеры дверей — 2,16×1,8 м; окон — 1,8×1,08 м.

⁸⁵ Запись воспроизводится по публикации фрагментов окладной книги на 1696/1697 г. См.: Тобольск. Материалы для истории города... С. 44.

⁸⁶ Приходная книга Тобольского митрополичьего дома 1687 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 860. Л. 7.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 119. Д. 481. Ч. 1. Л. 55 об.

Остаются неизвестными места расположения деревянных храмов Абалака. Археологические раскопки на территории Абалакского монастыря не дали такой информации. Однако по обнаруженному некрополю можно предположить, что ранние храмы стояли где-то рядом, возможно севернее каменной Знаменской церкви, поскольку южнее нее и под Никольской и Мариинской церквями обнаружены захоронения XVII в. К сожалению, ранний культурный слой вокруг Знаменской церкви практически уничтожен в результате более поздних строительных работ⁸⁸.

Источники

1. Записки к сибирской истории служащие // Древняя российская вивлиофика. М., 1788. Ч. 3. С. 104–288.
2. Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / сост. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001.
3. Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36. Ч. 1: Группа Есиповской летописи.
4. Приложения // Миллер Г. История Сибири. М., 2000. Т. 2. С. 136–711.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 119 (Портфели Миллера). Д. 481. Ч. 1; Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1. Д. 3, 35, 41, 93, 389, 432, 501; Оп. 3. Д. 119, 1058, 1444.
6. Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / *опубл. Н. А. Найденов*. М., 1885.
7. Тобольский архиерейский дом в XVII веке / сост. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1994.

Литература

1. Абалакский Знаменский третьеклассный монастырь // Тобольские епархиальные ведомости. 1884. № 1. Неоф. отд. С. 1–24.
2. *Абрамов Н. А.* Город Тюмень: из истории Тобольской епархии / сост. Ю. Л. Мандрика, В. А. Чупин. Тюмень, 1998.
3. *Буцинский П. Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. М., 2012.
4. *Давыдов П. Г.* Православный некрополь XVII–XVIII веков в селе Абалак Тобольского района: итоги и перспективы исследований // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 7: Археология и этнография. С. 158–163.
5. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1997. Т. 3.
6. *Заварихин С. П.* В древнем центре Сибири. М., 1987.
7. *Загваздин Е. П.* К истории Преображенского (Абалакского) погоста в XVII в. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 136–143.

⁸⁸ *Давыдов П. Г.* Православный некрополь...; *Загваздин Е. П.* К истории Преображенского (Абалакского) погоста...

8. Манонина Т. Н. Свято-Знаменский монастырь в селе Абалак // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2008. №. 2. С. 26–38.
9. Миллер Г. История Сибири. М., 2005. Т. 1.
10. Покровский Н. Н. Новые материалы из истории сибирской культуры конца XVII в. // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 237–243.
11. Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (источники русской сибирской литературы) // Ее же. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 155–178.
12. Сулоцкий А. И. Описание наиболее чтимых икон, находящихся в Тобольской епархии // Его же. Сочинения в трех томах. Тюмень, 2000. Т. 1: О церковных древностях Сибири. С. 109–157.
13. Сухорукова Н. В. Абалакский Знаменский монастырь // Тобольск и вся Сибирь. Тобольск, 2012. Вып. 18: 425 лет Тобольску. С. 174–186.
14. Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII — первой половине XIX века. Екатеринбург, 1995.
15. Щербич С. Н. Абалакский Знаменский монастырь // Сибирская энциклопедия: сайт. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/abalakskiy-znamenskiy-monastyr> (дата обращения: 01.02.2021).
16. Юрьевский А. Редкий памятник Сибирской духовной письменности первой половины XVII века // Тобольские епархиальные ведомости. 1902. № 24. С. 447–453.

Irina L. Mankova

ORTHODOX LANDSCAPE OF THE ABALAK SETTLEMENT IN THE 17TH CENTURY

Abstract. Abalak settlement has become famous for its miraculous icon “the Holy Sign of the Mother of God”, painted in 1636, which proved to be the most revered icon of Siberia. The author aims to reconstruct the formation of an Orthodox landscape of the Abalak settlement during the 17th century. The Orthodox landscape is interpreted as a system of religious objects found in a certain territory, marking that as protected by a higher Christian power and providing for the spiritual needs of the people. A distinctive feature of this Orthodox landscape was its complexity as compared to other 17th-century rural settlements of Siberia. During the 17th century they built on the settlement territory 2 churches of the Transfiguration (the first — with a chapel in the name of Mikhail Malein), 2 churches of the Sign (the first — with chapels in the name of Mary of Egypt and Nicholas of Mirliki), a bell tower, and a temporary chapel for storing icons after the fire of 1680. As a result of regular burials near the churches, a necropolis was formed. Ritual practices, as well as the joint activities of people to create and maintain objects of the Orthodox landscape, ensured its existence as a system. The article analyzes the historiography of the issue, starting with the publications of the 19th century. Atten-

tion is drawn to the fact that an extremely small amount of identified written sources has led to the fact that the same set of facts circulates from work to work with some additions which are not always reliable. The chronology of events related to the construction of Znamenskaya church in 1637 and the stone church in 1680–1695 is reconstructed on the basis of an analysis of the already known documents — the Siberian chronicle and the Legend of the Appearance and Miracles of the Abalak Icon of the Mother of God, as well as the archival sources used for the first time. Possession of the miraculous icon became the most important incentive for the construction in Abalak one of the first stone churches of Siberia. Having analyzed the experience of this construction the author shows mechanisms of decision-making, organization of work and supplies of building materials. Attention is focused on a great role of the central secular power in resolving material problems. The composition of the staff of the Abalak churches, the names and biographies of priests and clergymen, as well as the sources of their support are revealed on the basis of the state salary books. It is concluded that the personnel issue was then resolved by training priests from local clergymen and, as a rule, children of the priest's and churchmen's families.

Keywords: *Orthodox landscape, history of Siberia in the 17th century, Abalak settlement, Abalak churchyard, Znamenskaya church in Abalak.*

Citation. Mankova I. L. Pravoslavnyi landshaft sela Abalaksckogo v XVII veke [Orthodox Landscape of the Abalak Settlement in the 17th Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 35, pp. 116–140. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-35-116-140

About the author. Mankova Irina Leonidovna — PhD (History), Associate professor, Leading Research Fellow of the Methodology and Historiography Centre of the History and Archaeology Institute of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg). E-mail: ilman.08@mail.ru

Submitted on 14 April, 2021

Accepted on 10 June, 2021

References

1. Abalaksckii Znamenskii tret'klassnyi monastyr' [The Abalak Znamensky Third-class Monastery]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti — Tobolsk Diocesan Gazette*, 1884, no. 1. Unofficial branch, pp. 1–24.
2. Abramov N. A. *Gorod Tiumen': iz istorii Tobol'skoi eparkhii* [The City of Tyumen: From the History of the Tobolsk Diocese]. Eds. Yu. L. Mandrika, V. A. Chupin. Tyumen, 1998.
3. Butsinskii P. N. *Zaselenie Sibiri i byt pervykh ee nasel'nikov* [The Settlement of Siberia and the Life of Its First Inhabitants]. Moscow, 2012.
4. Chagin G. N. *Etnokul'turnaia istoriia Srednego Urala v kontse XVII — pervoi polovine XIX veka* [Ethnocultural History of the Middle Urals in the Late 17th — First Half of the 19th Century]. Ekaterinburg, 1995.

5. Dal' V. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Saint Petersburg, 1997, vol. 3.
6. Davydov P. G. Pravoslavnyi nekropol' XVII–XVIII vekov v sele Abalak Tobol'skogo raiona: itogi i perspektivy issledovaniia [Orthodox Necropolis of the 17th–18th Centuries in the Village of Abalak, Tobolsk Region: Results and Prospects of Research]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istorii, filologiiia — Novosibirsk State University Bulletin. Series: History, Philology*, 2012, vol. 11, issue 7: Archeology and Ethnography, pp. 158–163.
7. Iur'evskii A. Redkii pamiatnik Sibirskoi dukhovnoi pis'mennosti pervoi poloviny XVII veka [A Rare Manuscript of Siberian Spiritual Writing of the First Half of the 17th Century]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti — Tobolsk Diocesan Gazette*, 1902, no. 24, pp. 447–453.
8. Manonina T. N. Sviato-Znamenskii monastyr' v sele Abalak [Monastery of the Icon of the Sign in Abalak Village]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta — Bulletin of the Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering*, 2008, no. 2, pp. 26–38.
9. Miller G. *Istorii Sibiri* [History of Siberia]. Moscow, 2005, vol. 1; Moscow, 2000, vol. 2.
10. Naidenov N. A. (ed.). *Tobol'sk. Materialy dlia istorii goroda XVII i XVIII stoletii* [Tobolsk. Materials for the History of the City of the 17th and 18th Centuries]. Moscow, 1885.
11. Pokrovsky N. N. Novye materialy iz istorii sibirskoi kul'tury kontsa XVII v. [New Materials from the History of Siberian Culture at the End of the 17th Century]. *Problemy izucheniia kul'turnogo naslediia* [Problems of Studying Cultural Heritage]. Moscow, 1985, pp. 237–243.
12. Pokrovsky N. N., Romodanovskaya E. K. (eds.). *Tobol'skii arkhieireiskii dom v XVII veke* [Tobolsk Bishop's House in the 17th Century]. Novosibirsk, 1994.
13. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, 1987, vol. 36, part 1: Group of the Esipov Chronicle.
14. Romodanovskaia E. K. Russkaia literatura v Sibiri pervoi poloviny XVII v. (istoki russkoi sibirskoi literatury) [Russian Literature in Siberia in the First Half of the 17th Century. (The Origins of Russian Siberian Literature)]. *Eadem. Sibir' i literatura. XVII vek* [Siberia and Literature. 17th Century]. Novosibirsk, 2002, pp. 155–178.
15. Romodanovskaya E. K., Zhuravel O. D. (eds.). *Literaturnye pamiatniki Tobol'skogo arkhieireiskogo doma XVII veka* [Literary Monuments of the Tobolsk Bishop's House of the 17th Century]. Novosibirsk, 2001.
16. Shcherbich S. N. Abalaskii Znamenskii monastyr' [The Abalak Znamensky Monastery]. Available at: www.bsk.nios.ru/enciklodediya/abalaskiy-znamenskiy-monastyr (accessed: 01.02.2021).
17. Sukhorukova N. V. Abalaskii Znamenskii monastyr' [The Abalak Znamensky Monastery]. *Tobol'sk i vsia Sibir'* [Tobolsk and All of Siberia]. Tobolsk, 2012, issue 18: 425 let Tobol'sku [425 Years of Tobolsk], pp. 174–186.
18. Sulotskii A. I. Opisanie naibolee chtimykh ikon, nakhodiashchikhsia v Tobol'skoi eparkhii [Description of the Most Revered Icons in the Tobolsk Diocese]. *Idem. Sochineniia v trekh tomakh* [Works in three volumes]. Tyumen, 2000, vol. 1: O tserkovnykh drevnostiakh Sibiri [On the Church Antiquities of Siberia], pp. 109–157.

19. Zagvazdin E. P. K istorii Preobrazhenskogo (Abalakskogo) pogosta v XVII v. [The History of the Transfiguration (Abalak) Churchyard in the 17th Century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Bulletin*, 2020, no. 458, pp. 136–143.
20. Zapiski k sibirskoi istorii sluzhashchie [Notes on the Siberian History]. *Drevniaia rossiiskaia vivliofka* [Ancient Russian Library]. Moscow, 1788, part 3, pp. 104–288.
21. Zavarikhin S. P. *V drevnem tsentre Sibiri* [In the Ancient Center of Siberia]. Moscow, 1987.